

о чем мы знаем непосредственно, чему учит улица»¹⁸. Казалось бы, именно своей незатертостью и новизной должна привлекать современная литература. Но нет. Она активно играет с классическими сюжетами.

Любая игра предполагает наличие жестких правил, понятных всем ее участникам. Игра писателя с классическим текстом требует хотя бы элементарных знаний от читателя. Если читатель не понимает, что с ним играют и не понимает, во что, то получается игра, в которой нет правил (вернее, игроки их не знают). Такая игра напоминает игру в прятки, в которой игроки не знают, кого же нужно искать. А значит, не может не возникнуть вопрос о целесообразности издательских стратегий: кому адресованы многие современные игровые тексты, если массовый читатель в игре не участвует, а элитарный вряд ли будет читать?..

Произведения, о которых шла речь в этой статье, и которые, безусловно, еще появятся, свидетельствуют о своеобразном «освоении» классического наследия. Остается надеяться, что подобное освоение Пушкина, Достоевского и других классиков русской литературы массовой культурой станет дорогой к *русской литературе*, и тогда опыты современных писателей можно считать культуртрегерским проектом.

Ю.Ю. ДАНИЛЕНКО

(г. Пермь, Россия)

СЕКРЕТ УСПЕХА ОКСАНЫ РОБСКИ

В 2005 году Оксана Робски буквально ворвалась в литературный мир гламурным романом «Casual», повествующем о «повседневной», «обычной» жизни новой русской буржуазии, обитающей на Рублевке. Успех первой книги оказался настолько велик, что продолжения не заставили себя долго ждать: в том же 2005 году выходит второй роман «День счастья — завтра». В 2008 году вышел роман «Casual 2». Эти тексты написаны с интервалом в три года, в промежутке между ними вышли еще семь книг писательницы (!). Ее книги (к настоящему моменту их уже девять) расходятся внушительными тиражами, причем сразу в нескольких издательствах, затем переиздаются в другом формате, более доступном, переводятся на иностранные языки. Оформление ее первой книги стало узнаваемым брендом, потому издательство

¹⁸ Гаспаров М.Л. Столетие как мера, или Классика на фоне современности // НЛЮ. 2003. № 62.

«Росмэн» активно эксплуатирует этот визуальный ряд, выпуская в подобном оформлении целый ряд книг-подражаний. Рекламные и маркетинговые стратегии, направленные на продвижение проекта «Робски» оказались весьма успешными, что обеспечило новоиспеченному автору статус «самой модной писательницы», создавшей в современной литературе даже новый жанр «светского реализма», «гламурного романа».

Представляется, что секрет успеха Оксаны Робски, помимо верного попадания в «горизонт читательских ожиданий» и целевую аудиторию, грамотно просчитанных маркетинговых ходов, кроется еще и в том семиотическом коде, который на подсознательном уровне считывает в ее текстах читатель, а именно — в семиотическом коде, связанном с феноменом Барби, вскрывающем стереотипы массового сознания. Подобное прочтение романов О. Робски позволяет одновременно выявить модель авторской самоидентификации.

Барби сегодня один из знаковых персонажей современной поп-культуры. Это кукла, о которой мечтают девочки, на которую им хочется быть похожими. Барби давно уже перестала быть просто куклой, являя собою воплощенный символ «американской мечты»: роскошная, самодостаточная «self-made woman». Образ Барби становится константой массового сознания, поколение молодых девушек все охотнее примеряет на себя «поведенческие стратегии» пластмассовой красоти, активно пропагандируемые массмедиа. Эта тенденция уже находит освещение в различного рода исследованиях. Так, весьма любопытно, что одновременно с романом Оксаны Робски «Casual» в 2005 году в издательстве «НЛЮ» выходит книга Линор Горалик «Полая женщина: мир Барби изнутри и снаружи», в которой кукла Барби рассматривается как социокультурный феномен. Это первое русскоязычное культурологическое исследование феномена Барби как продукта массового сознания. Изучая историю создания куклы, стратегии продвижения ее на американском и русском рынках, автор книги пытается понять причину стойкой популярности этого бренда и, самое главное, механизмы воздействия этой пластмассовой красавицы на массовое сознание. Л. Горалик называет Барби «зеркалом западной цивилизации», «символом поп-культуры». Выбранная компанией «Маттел» стратегия производства не просто куклы, но образа жизни, успешно работает по сей день. Компания-производитель сформировала особый имидж Барби, четко продумывая поведенческие стратегии своей «подопечной», обеспечивая грамотную маркетинговую поддержку каждой новой линии: «В игрушечном мире Барби нашли отражение такие проблемы реального общества, как эмансипация, семейные отношения, сексуальные нормы, карьера женщины, политкорректность и многие дру-

гие»¹. Для России же образ Барби стал воплощением «запретного плода», «голубой мечты», проводником в «другой мир», мир западной цивилизации, мир роскоши и гламура.

Сами понятия «гламура» и «глянца» пришли к нам тоже из западной культуры и прочно ассоциируются в массовом сознании с образом недоступной красивой жизни среднего образца. Так уже первый роман О. Робски «Casual» сразу апеллирует к атрибутам западной культуры, где «Casual» — устойчивый термин из области моды, означающий повседневный стиль одежды. Название звучит как пароль, пропуск в мир мечты. Написание принципиально на английском языке автоматически включает текст в семиотический код западной культуры. Визуальный ряд усиливает эффект восприятия: написание буквы S как \$ (знак доллара). Таким образом, западная «повседневность» прочитывается как роскошь в российском контексте. Через американское же понятие «ОК» — «все отлично» как символа американского менталитета преподносится и имя автора: «Оксана». Эффект усиливает звучная фамилия: Робски. Главный акцент визуального ряда — это картинка кукольного домика, точной копии «дома мечты Барби». Этим домиком играет холеная женская рука с дорогим кольцом на пальце. Главные знаки, рассчитанные на ожидания читателя, расставлены. Как девочка, получившая в подарок куклу Барби, становится избранной, вовлеченной в сказочный мир красоты и праздника, так и читатель, покупая книгу, получает пропуск в недостижимый мир «гламура». Однако в этом визуальном ряде можно увидеть двойной посыл. Эта картинка может быть прочитана как дистанция между автором и моделируемым миром. Отчетливо прочитывается мотив игры: автор дает понять, что играет в эту красивую «кукольную» жизнь, может ее моделировать, смотрит на нее со стороны.

Из всех книг писательницы наиболее показательными в рамках заявленной темы, на наш взгляд, являются тексты с наибольшей долей автобиографизма: «Casual», «День счастья – завтра», «Casual 2». В каждой из книг с изрядной долей самоиронии и превосходства одновременно героиня повествует читателю о повседневности своей роскошной жизни. Несмотря на различные сюжеты, эти тексты, как и ряд других, строятся по одной нехитрой формуле: «богатые тоже плачут» или «нет счастья в розовом дворце».

Представляется, что героини текстов О. Робски создаются именно по модели Барби. Героиня ее книг — это красивая независимая молодая женщина, весьма обеспеченная, окруженная подругами, успешно реализующая себя в престижной профессии, либо самостоятельно

¹ Горалик Л. Полая женщина: Мир Барби изнутри и снаружи. М., 2005. С. 1.

управляющая собственным бизнесом, она одинока (разведена), живет в том доме мечты, который является одним из главных атрибутов красивой роскошной жизни. В «Casual 2» читаем: «Дом как волшебный замок, и расположен он, кстати, в самом престижном месте этой самой сказочной страны, и подъехала ты к нему не на чем-нибудь, а на шикарном „БМВ” — думаешь: как же здорово все сложилось! И гордишься собой и вселенной. Даже подбородок произвольно задирается»².

Ровно те же критерии выделяет Л. Горалик в моделировании образа Барби компанией-производителем «Маттел». Барби изначально позиционируется как уверенная в себе самодостаточная девушка, образец для подражания, воплощение «американской мечты»: свой дом, своя машина, своя жизнь.

Однако Оксана Робски намеренно пытается развести свою героиню, прототипом которой является, как правило, она сама и клишированный образ Барби как глуповатой блондинки, озабоченной своей внешностью. Из первых же строк книги «Casual» мы узнаем, что муж изменяет главной героине с «молоденькой блондинкой». Предполагается, что это прямая противоположность жене. Однако тут же, когда становится известно, что мужа убили, главная героиня незамедлительно принимает решение, что она «должна выглядеть сногшибательно»³, потому она надевает «розовые шелковые брюки»⁴. Так героиня включается в семиотический код Барби. Известно, что именно розовый — знаковый цвет мира Барби. Далее в тексте мы обнаруживаем множество знаков-маркеров, которые моделируют вполне узнаваемый образ, как бы героиня не пыталась дистанцироваться от этого клише.

Л. Горалик в своей книге определяет ряд составляющих, из которых складывается имидж Барби.

1. Барби — символ женственности (красоты, моды). Об этом сигнализируют ее идеальные пропорции, озабоченность модой и шопингом, ее гипертрофированное внимание к собственной внешности. Читаем у О. Робски: «Я чувствовала себя королевой, раздающей милости. Я дарила улыбки и даже кокетничала»⁵; «Я думала о том, что мне пора сделать под глаза уколы ботокса — это такой специальный яд, который парализует мышцы и не дает закладываться мимическим морщинам. А у меня они уже наметились»⁶. Одновременно тот же ботокс делает ге-

² Робски О. Casual 2: Пляска головой и ногами. М., 2008. С. 119.

³ Робски О. Casual. М., 2005. С. 8.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 29.

⁶ Там же. С. 18.

роиню буквально ненастоящей: «Взглянула в зеркало... Ботокс начал действовать. Морщины исчезли. Мышцы атрофировались. Кукольное лицо девочки»⁷.

2. Барби всегда окружена подругами, которые сопровождают ее повсюду. Жизнь Барби состоит из сплошных вечеринок и праздников, на которых она демонстрирует свои роскошные наряды.

Так и в каждом романе у главной героини непременно наличествуют три-четыре подруги. «Нельзя сказать, чтобы мы очень любили друг друга. Но мы знали друг о друге больше, чем наши родители и мужа вместе взятые»⁸. Таким образом, подчеркивается фальшь в отношениях «подруг», вместе с тем героиня всегда окружена ими, как свитой. Подруги ведут светскую жизнь: посещают рестораны, клубы, фитнес-центры, магазины...

3. Важная составляющая имиджа Барби ее отношения с противоположным полом. Компания «Маттел» позаботилась о своей подопечной, и у Барби появился спутник — Кен. Спутник, как оказалось, нужен современной девушке лишь как сопровождающий на светских раутах и праздниках. Хотя у Барби с Кеном даже состоялась свадьба, компания «Маттел» не позиционирует Барби как замужнюю женщину. Кроме линии кукол Барби и Кена в свадебных нарядах, отношения персонажей дальше развития не получили. «Выйдя замуж», Барби продолжает проводить время только в окружении подруг, о чем свидетельствуют специализированные журналы для девочек, рекламные ролики, плакаты, постеры и т.д. Более того, спустя почти сорок лет «брака», «Маттел» официально заявляет о «разводе» Барби и Кена, подчеркивая, что позиционирует Барби как «свободную независимую женщину». Такой поворот событий вызывает явное одобрение «поведенческой стратегии» Барби в феминистских кругах.

Подобную же модель поведения демонстрируют героини О. Робски. Все они богаты, состоятельны, успешны, вне зависимости от присутствия мужчины в их жизни. Обретение сказочного принца как проводника в волшебный мир благополучия отнюдь не является их заветной мечтой. Модель Золушки уже потеряла свою актуальность в современной действительности, о чем свидетельствуют поведенческие стратегии героинь О. Робски. Для того чтобы состояться в жизни, современная женщина должна сделать самостоятельную карьеру, добиться успеха, признания, благосостояния, а не надеяться на удачное замужество.

⁷ Робски О. Casual. С. 31.

⁸ Там же. С. 61.

Во всех романах О. Робски главная героиня так или иначе оказывается одна, без мужа, однако предстает свободной и независимой женщиной. В первом романе «Casual» муж погибает, в книге «День счастья — завтра» муж уходит к другой, та же ситуация и в романе «Про любoff/on», в «Casual 2» героиня разведена. Таким образом, независимость от «уз брака» становится отправной точкой развития событий в текстах Робски. Во всех случаях героиня ничуть не страдает, оставшись без мужа, ни в материальном, ни в моральном плане. Она все также живет в шикарном доме, встречается с подругами, и самое главное, самореализуется, осваивая престижные профессии или открывая собственное дело.

Так, в романе «Casual» главная героиня, оставшись без мужа, открывает производство пахты; в книге «День счастья — завтра» организует агентство телохранителей; в романе «Casual 2» героиня становится известной писательницей. Таким образом, женщина у Робски не только чувствует себя независимой и самостоятельной, но даже претендует на лидерство, соперничая с мужчиной на профессиональном поприще. Ведь если вдуматься, женщины в ее текстах всякий раз осваивают именно «мужские» профессии, завоевывая «чужое» пространство. Производственный бизнес, писательство и особенно охранные предприятия — все эти роды деятельности в патриархальном обществе традиционно понимаются как сугубо мужские прерогативы. Женщина же у Робски бросает вызов патриархальным устоям, успешно реализуясь в «мужских» профессиях. Настоящая тенденция также нашла отражение в моделировании имиджа куклы Барби.

4. Престижная профессия — одна из главных составляющих образа Барби как современной преуспевающей девушки, как отмечает Л. Горалик в своем исследовании. Компания «Маттел» настойчиво позиционирует Барби как *business-woman*, выпуская все новые серии кукол, в которых Барби осваивает одну за другой самые престижные профессии, в том числе и те, что считаются мужскими. Так, в продаже можно увидеть серии «Барби врач», «Барби журналист», «Барби астронавт» и даже «Барби президент». Посыл компании «Маттел» очевиден: женщина может все! Аналогичная установка заложена и в текстах Оксаны Робски.

Стоит, однако, отметить, что в России с Барби отношения особые, отличные от Америки. Русскими поклонниками все обозначенные выше аспекты, составляющие имидж куклы Барби, воспринимаются гиперболизировано, поскольку в России образ Барби устойчиво ассоциируется с символом «недостижимой мечты», пришедшей из другого мира.

На российской (а раньше советской) почве главной составляющей мифа Барби был престиж обладания заветным «волшебным предметом» — куклой как элементом приобщения к другому миру — запретному и манящему. (Юность самой Оксаны Робски (р.1968) приходится как раз на советское и перестроечное время.) Потому современные российские девочки все охотнее стали примерять на себя роль не Золушки, а Барби. Для модели современного массового сознания история о Золушке уже не актуальна и не жизнеспособна. В период активной экспансии образцов западной поп-культуры на российскую почву образ Барби становится устойчивым символом «красивой западной жизни», которая в советское время являлась «запретным плодом». Девочки хотели иметь куклу Барби, а повзрослев, стремились быть на нее похожими. «Хочу быть Барби. У этой сучки есть ВСЕ!» (табличка на заднем стекле старенького автомобиля) — это высказывание Л. Горалик делает эпиграфом к своей книге. Представляется, что Оксана Робски, сознательно или нет, реализует заветную мечту, одну на множество девочек Советского Союза: «быть как Барби!» Ее героиня становится на место Барби: имеет роскошный дом, машины, наряды, становится избранной, теперь ей завидуют, и на нее хотят быть похожими девочки. В романе «Casual» автогероиня Робски, потерявшая мужа и чувствующая себя даже несчастной, наблюдает за молоденькой девушкой, целующейся на качелях с мальчиком, который не сводит с нее влюбленных глаз. На секунду она даже позавидовала этой юной девушке, не имеющей ничего, кроме молодости, блеска в глазах и чувства первой влюбленности. Однако очень скоро все встает на свои места: «Мы встретились с девушкой глазами. Ее взгляд потух. Она хотела бы сидеть в моей одежде и ехать в мой дом. И смотреть на мир из окна моей машины. <...> Я чувствовала себя королевой»⁹.

Очевидно, что в настоящее время реализация семиотического кода Барби становится весьма успешной поведенческой стратегией для современных девушек. Ярким примером тому может послужить путь к успеху телеведущей Ксении Собчак. Профессиональная журналистка, интеллигентная и отнюдь не глупая девушка избирает для себя очень «грамотную» модель поведения. Точно просчитав «горизонт ожидания» своей аудитории, обладая подходящей фактурой и неплохими актерскими данными, К.Собчак умело воспроизводит образ Барби — роскошной блондинки, весьма обеспеченной, демонстрирующей бесконечные модные наряды и беспечный образ жизни светской львицы (например, в телепередаче «Блондинка в шоколаде»). Успешный ход

⁹ Робски О. Casual. С. 28—29.

сделал свое дело: сегодня уже сама Ксения Собчак является одним из главных символов российской поп-культуры.

Кроме того, К. Собчак как персонифицированная Барби становится персонажем книги О. Робски «Casual 2», вписывающим главную героиню в символический ряд поп-культуры. В «Casual 2» читаем: «Мы снимаемся для обложки журнала. Вместе с Ксюшей Собчак. Как Барби и Синди. Блондинка и брюнетка. Куклы»¹⁰.

Очевидно, что настоящая стратегия активно поддерживается издателями массовой литературы. Весьма показательным является опыт написания совместной книги: О. Робски и К. Собчак «Замуж за миллионера» — с эффектными фотографиями на обложке, которая описана в книге.

Итак, представляется, что секрет успеха книг О. Робски кроется в умелом моделировании в текстах знаковых для массового сознания образов, в частности образа Барби, что обеспечивает точное попадание в горизонт читательских ожиданий.

Я. КОРОЛЬКОВА
(г. Томск, Россия)

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЭНТЕЗИ В РОССИИ

Фантазирование — одно из специфических свойств исключительно человеческого сознания. Поэтому неудивительно, что фантастические произведения создаются и воспринимаются человеком на протяжении всей истории цивилизации. По мере накопления художественного, эстетического опыта фантастика в искусстве, в том числе и в литературе, меняла формы, фантастические образы наполнялись новым содержанием.

Существует множество определений фантастики, в широком (как средства художественной условности) и узком смысле (как разновидности литературы). В многочисленных исследованиях освещается проблема ее феномена, особенностей воплощения на разных этапах развития литературы, специфики преломления в творчестве отдельных авторов¹.

В рациональном XXI веке, веке высоких скоростей и торжества науки, интерес к фантастической литературе не ослабевает. Человека продолжает волновать загадочное, сверхъестественное, он по-преж-

¹⁰ Робски О. Casual 2. С. 130.

¹ Муравьев В.С. Фантастика // Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А.Н. Николюкина. М., 2001. С. 1119—1124; Харитонов Е. Фантастование в книжном измерении // www.fandom.ru/about_fan/fantasto